

3) порядок расчетов за платные медицинские услуги; 4) права, обязанности и ответственность сторон по договору. При этом в перечне платных медицинских услуг, оказываемых гражданам Республики Беларусь государственными учреждениями здравоохранения, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2009 г. № 182, отдельно не перечисляются услуги, оказываемые при применении ВРТ. В свою очередь, в п. 21 перечня среди услуг по акушерству и гинекологии обозначены услуги, некоторые из которых, по нашему мнению, могут быть оказаны только при применении ВРТ, в частности, искусственная инсеминация, экстракорпоральное оплодотворение, а некоторые, и в иных случаях, в частности, медико-генетическое обследование и консультации, а также услуги по хранению и криоконсервации половых клеток (данные услуги могут быть оказаны любым гражданам, так как право на хранение половых клеток имеют также лица, не имеющие медицинских показаний к применению вспомогательных репродуктивных технологий согласно ч. 2 ст. 16 Закона о ВРТ). Исходя из изложенного, полагаем, что предметом исследуемых договоров следует рассматривать объем медицинских услуг, оказываемых при применении ВРТ, а именно конкретные медицинские вмешательства либо комплекс медицинских вмешательств, иные действия, которые соответствуют перечисленным в п. 21 перечня услугам, подходящим к оказанию при применении ВРТ.

По нашему мнению, важно отметить и сложность констатации соответствия медицинских услуг по применению ВРТ всем характеристикам медицинской помощи, определяемой законодателем, как отмечено выше, как комплекс медицинских услуг, направленных на обозначенные цели. Медицинские услуги по применению ВРТ направлены не на излечение бесплодия, а на преодоление бесплодия, поэтому целью заключения договоров возмездного оказания услуг по применению ВРТ является не восстановление здоровья пациентки, целью заключения таких договоров выступает проведение комплекса медицинских вмешательств, осуществления иных действий, которые, к сожалению, могут не всегда привести к желаемому результату – преодолению бесплодия.

Ловчий А. С.

ПРАВИЛО «CONTRA PROFERENTEM» В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Ловчий Артем Сергеевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, lovcijartem@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Третьякова И. П.

Принцип свободы договора находит свое закрепление в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) как основное начало гражданского законодательства, а также в ст. 391 ГК в качестве нормы обязательственного права. Данный принцип является основополагающим, обеспечивая рациональное ведение договорных отношений, что, в свою

очередь, сказывается на эффективном удовлетворении и защите не только частных интересов, но и развитии экономики государства в целом.

Принцип свободы договора в первую очередь подразумевает под собой свободу вступления в договорные отношения. Под данной свободой понимается, что субъект сам, в независимости от других лиц решает, вступать ли ему в договорные отношения или же воздержаться. Указанный принцип подразумевает самостоятельный выбор контрагента по договору, а именно выбор другой стороны договора по своему желанию и усмотрению, а также и в отказе заключения договора с ней. Что касается определения содержания договора, то по общему правилу, условия договора определяются по усмотрению сторон. В ст. 2 ГК закреплено, что участники гражданских правоотношений свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых его условий, не противоречащих законодательству. При этом допускается заключение договоров как предусмотренных, так и не предусмотренных действующим законодательством.

Стоит отметить, что принцип свободы договора не является безграничным. Законодатель предусмотрел, что свобода вступления в договорные отношения может быть ограничена законодательством или же добровольно принятым обязательством. Например, к договорам, обязательность заключения которых предусмотрена законодательством, следует отнести публичный договор (договор, заключенный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем и устанавливающий их обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые они по характеру своей деятельности должны осуществлять в отношении каждого, кто к ним обратится (ст. 396 ГК). Принцип свободы договора может ограничиваться, когда содержание условий договора определяются одной из сторон, например, при заключении договора присоединения: договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (ст. 398 ГК). Часть 2 п. 1 ст. 398 ГК определяет договор присоединения в сфере страхования.

В договоре присоединения выделяют сильную и слабую сторону. Используя договоры присоединения, экономически более сильная сторона вырабатывает единообразный набор условий, которые предлагаются всем клиентам, вступающим с ней в договорные отношения (например, банки). У слабой стороны фактически нет вариантов поведения, поскольку она не ведет переговоров, в том числе по уточнению, изменению отдельных условий договора, а получает уже готовую типовую форму, разработанную другой стороной договора, которую должна либо принять целиком, либо отказаться от заключения договора вовсе. При этом существует практика, когда более сильная сторона намеренно включает неясное условие, которое затем пытается толковать в свою пользу. В связи с этим возникает вопрос, в пользу кого суд должен толковать спорное условие договора, где изначально, на стадии заключения, одна из сторон должна согласиться со всеми предложенными контрагентом условиями? Предусмотрел ли законодатель «защиту» заранее слабой стороны в регулировании данных гражданско-правовых отношений?

Проанализировав зарубежное законодательство и практику рассмотрения подобных споров, обнаруживаем так называемое правило толкования договора «*contra proferentem*». Данное правило заключается в том, что неясное или спорное положение договора толкуется против стороны, предложившей его текст, и, соответственно, в пользу того, кто его принял. Подобное толкование договора вполне характерно для многих зарубежных правовых порядков. Российское законодательство также решило не стоять на месте. Впервые данное правило нашло прямое отражение в судебной практике, когда Президиум ВАС РФ вынес постановление от 6 марта 2012 г. по делу № А71-10080/2010 при рассмотрении спора по договорам с кредитными организациями. Позднее правило «*contra proferentem*» было прямо закреплено в постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Так в чем же заключается плюс данного правила? Как отмечает доктор юридических наук А. Г. Карапетов, «данное правило создает стимулы к более тщательному подходу к формированию договорных условий для той стороны, которая обычно подготавливает условия договора (сильная сторона). Если она понимает, что любая оставленная неясность в смысле текста будет истолкована в пользу контрагента, то получает стимул к тому, чтобы готовить договор более внимательно и выражаться ясно настолько, чтобы потенциальный контрагент понял смысл договорных положений». Таким образом, правило «*contra proferentem*» является хорошим стимулом повышения качества договорной работы. Данное правило могло бы быть закреплено в национальном праве, как минимум применительно к договору присоединения.

Несмотря на вышеперечисленные ограничения и регулирование законодательством области договорного права, принцип свободы договора не утрачивает своей значимости, а наоборот, его роль в современном гражданском обороте только укрепляется и возрастает. Принцип является одним из ключевым для понимания сущности как договорного, так и частного права в целом.

Манёнок В. М.

ДОВЕРЕННОСТЬ КАК СДЕЛКА

*Манёнок Вадим Максимович, студент 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vadimmanenok0@icloud.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Стрижак М. С.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое с учетом определенных требований одним лицом другому для представительства перед третьими лицами. Таким образом, законодатель рассматривает доверенность в качестве односторонней сделки, обязательно в письменной форме (юридического документа), обеспечивающей содержание представительства. Следовательно, доверенность должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым к сделкам Гражданским кодексом.